

А.С. Лебедев

Учение Иисуса Христа о Боге,
Творце и промыслителе мира в Его
собственных устах и в устах Его
апостолов

Опубликовано:

Христианское чтение. 1875. № 3. С. 232-246.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Ученіе Ісуса Христа о Богѣ Творцѣ и Промысли- телѣ міра въ Его собственныхъ устахъ и въ устахъ Его апостоловъ.

(Противъ Баура и ново-тюрбингенской школы *).

Христово и апостольское ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ, имѣеть ту общую характеристическую черту сходства, что какъ въ устахъ Ісуса Христа, такъ и въ устахъ апостоловъ, этотъ пунктъ догматическаго ученія не получилъ подробнаго раскрытія, по крайней мѣрѣ съ его положительной стороны, какъ достаточно полно и опредѣленно раскрытъ въ ветхоза-вѣтномъ откровеніи. Какъ Іисусъ Христосъ, такъ и апостолы раскрывали ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ, преимущественно въ примѣненіи къ дѣлу искупленія, т. е. болѣе съ отрица-тельной стороны, какъ ученіе о томъ, что Богъ не есть творецъ зла. Впрочемъ это не значить, чтобы въ отношеніи частныхъ сторонъ раскрытія ученія о Богѣ, какъ Творцѣ, между Христовымъ и апостольскимъ ученіемъ не было ника-кого различія. Различіе есть, и даже очень значительное; но различіе, конечно, только формальное. Несомнѣнная тожде-ственность по содержанію обнаружится сама собою, если мы Христово и апостольское ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ, раз-смотримъ по отношенію ко всѣмъ составнымъ пунктамъ этого

*; Статья эта составляетъ въ сущности продолженіе статьи, напечатанной въ февральской книжкѣ «Христ. Чтенія», подъ заглавіемъ: «Общія и частныя чер-ты формальнаго различія между ученіемъ Ісуса Христа въ Его собственныхъ устахъ и между ученіемъ Его же въ устахъ апостоловъ».

догмата, т. е., въ отношеніи положительной его стороны, какъ ученіе о Богѣ—Творцѣ міра видимаго, міра ангельскаго и человѣка, а въ отношеніи стороны отрицательной, какъ ученіе о томъ, что Богъ не есть творецъ и виновникъ зла.

На твореніе видимаго міра въ рѣчахъ Іисуса Христа находятся только два указанія. Указанія эти сказаны были, такъ сказать, мимоходомъ, и потому они косвенно свидѣтельствуя только о томъ, что міръ несамосущъ и что онъ созданъ во времени. Такъ Іисусъ Христосъ въ своей первосвященнической молитвѣ говоритъ, что небесный Отецъ прославить Сына тою славою, которую Онъ имѣлъ у Отца прежде бытія міра, и что Отецъ возлюбилъ Сына прежде сложенія міра (Іоан. XVII, 5, 24). Между тѣмъ, въ устахъ апостоловъ не только прямо говорится о томъ, что видимый нами міръ сотворенъ Богомъ, но довольно опредѣленно указываются даже нѣкоторыя обстоятельства самаго творенія. По ученію апостольскому все находящееся на небѣ и на землѣ сотворено Богомъ, чрезъ Іисуса Христа, такъ что *изъ Того, и Тьмъ, и въ Земъ вскаческая*, и безъ Него ничего бы не было изъ того, что произошло (Іоан. I, 3; Дѣян. XVII, 24; Кол. I, 16; Рим. XI, 36; Ефес. III, 9). Въ частности же видимый нами міръ сотворенъ словомъ Божіимъ, полагавшимъ вмѣстѣ съ его бытіемъ начало даже самому времени (Евр. XI 3; Рим. IV 17), и сотворенъ единственно по волѣ Божіей (Апок. IV, 11), съ одной стороны ради прославленія самаго имени Божія, а съ другой для блаженства человѣка, какъ господина всего мірозданія (Евр. II, 10; Дѣян. XIV, 17; 1 Тим. VI, 17), сотворенъ слѣдовательно изъ несущаго и невидимаго, т. е. совершенно изъ ничего (Евр. XI, 3; ср. Рим. IV, 17; XI 36; Іоан. I, 3; Ефес. III 9). Такимъ образомъ, весь окружающій насъ видимый міръ приведенъ изъ положительнаго небытія въ бытіе и получилъ начало своего временнаго существованія только тогда, когда *Богъ рекъ изъ тьмы свѣту возсіяши* (2 Кор. IV, 6) и *сотворилъ исперва небеса, а потомъ составилъ землю отъ воды и водою* (2 Петр. III, 5), завершивъ дѣло

творенія созданіемъ человѣка, сначала мужа, а потомъ отъ него жены (1 Кор. XI, 8—9). Всѣ эти подробности апостольскаго ученія о твореніи видимаго міра, сравнительно съ ученіемъ въ устахъ Самого Іисуса Христа, объясняются очень просто. Во всей евангельской исторіи жизни Іисуса Христа нѣтъ ни одного указанія на то: чтобы кто либо изъ окружавшихъ Іисуса Христа лицъ выражать сомнѣніе относительно сотворенія Богомъ міра. Между тѣмъ въ писаніяхъ апостольскихъ мы находимъ прямое свидѣтельство о томъ, что апостолы говорили о сотвореніи міра иногда съ нарочитою цѣлію, чтобы убѣдить въ силѣ всемогущества Божія тѣхъ, которые отвергали истину воскресенія тѣлъ, какъ дѣло безусловно невозможное (Рим. IV, 17—22).

Ученіе о мірѣ невидимомъ или ангельскомъ представляетъ собою, также какъ и ученіе о твореніи міра видимаго, довольно значительное формальное различіе между ученіемъ въ устахъ Іисуса Христа и въ устахъ апостоловъ. Такъ Іисусъ Христосъ не упоминаетъ о твореніи ангеловъ, если только не брать во вниманіе указаніе на біблейское повѣствованіе о паденіи сатаны (Іоан. VIII, 44). Между тѣмъ апостолы прямо говорятъ, что ангелы суть служебные духи (Евр. I, 14), духи, слѣдовательно, сотворенные; творецъ которыхъ—Богъ (Евр. I, 7), какъ творецъ всяческихъ (Евр. III, 4; Рим. XI, 36; Апок. IV, 11; Евр. I, 10). Равнымъ образомъ, относительно числа ангеловъ у Іисуса Христа упоминается только о легіонахъ ангеловъ (Матѳ. XXVI, 53). Между тѣмъ апостолы не только говорятъ о тысячи тысячъ и тѣмахъ ангеловъ, какъ небесномъ воинствѣ (Евр. XII, 22; Іуд. ст. 14; Дѣян. VII, 42; Апок. V 11); но ясно различаютъ чины ангельскіе, упоминая о властяхъ, силахъ, престолахъ, господствахъ, началахъ и архангелахъ (1 Петр. III, 22; Колос. I, 16; 1 Солун. IV, 16; Іуд. ст. 9). Но все различіе здѣсь представляется только въ томъ, что въ устахъ апостоловъ ученіе объ ангелахъ раскрыто съ положительной стороны, а въ устахъ Іисуса Христа болѣе со стороны отрицательной, т. е. раскрыто преимущественно ученіе о

падшихъ ангелахъ ., что совершенно естественно было во дни проповѣди о наступленіи благодатнаго царства Христова, какъ побѣды надъ властію сатаны, и при многочисленности бѣсноватыхъ, среди которыхъ приходилось обращаться Іисусу Христу. Тѣмъ не менѣе, какъ по ученію Іисуса Христа, такъ и по ученію апостоловъ, ангелы суть духи безплотные (Евр. I, 7. 14), и слѣдовательно не различающіеся между собою по полу (Матѹ. XXII, 30), духи дѣйствительно существующіе лично (1 Тим. V, 21; Евр. I, 4—14) и составляющіе собою небесную церковь перворожденныхъ (Евр. XII, 22—23), въ самомъ близкомъ и дѣятельномъ отношеніи находящихся къ членамъ Церкви Христовой на землѣ (какъ это преимущественно раскрыто Іисусомъ Христомъ въ рѣчахъ о царствѣ—Матѹ. XVIII, 10; Лук. XV, 10; ср. Евр. XII, 22), духи разумные, свободные, святые и высшіе человѣка по своему уму, силѣ и нравственному достоинству (Матѹ. XXIV, 36; XVIII 10 ср. 1 Петр. I, 12; 2 Петр. II, 11; Ефес. III, 10; Дѣян. X, 22; 1 Тим V, 21), хотя и ограниченные (Матѹ. XXIV, 36; 1 Петр. I, 12; Ефес. III, 10).

Въ отношеніи ученія Іисуса Христа и апостоловъ о Богѣ, какъ Творцѣ человѣка, усматривается совершенно тоже самое, что мы видѣли и въ отношеніи ученія о Богѣ, какъ Творцѣ міра ангельскаго. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, въ устахъ Самого Іисуса Христа ничего не говорится прямо о сотвореніи человѣка. Напротивъ того, въ устахъ апостоловъ довольно обстоятельно воспроизводится Моисеево сказаніе о твореніи человѣка. Въ писаніяхъ апостольскихъ представляется, что прежде былъ созданъ Адамъ, а потомъ Ева (1 Тим. II, 13) и притомъ такъ, что мужъ созданъ изъ земли (1 Кор. XV, 45—47), а жена отъ мужа (1 Кор. XI, 8, 9), и затѣмъ отъ этой первозданной четы произошелъ весь родъ чезовѣчскій (Дѣян. XVII, 26), яснымъ доказательствомъ чему служитъ грѣхъ Адама, наслѣдственно передаваемый всему человѣческому роду (Римл. V, 12; 1 Кор. XV, 22). Но какъ по ученію Іисуса Христа въ Его собственныхъ устахъ, такъ и по ученію въ устахъ апостоловъ, человѣкъ со-

стоять изъ смертнаго и подверженнаго тлѣннѣю, хотя и имѣющаго иногда воскреснуть тѣла и безсмертной души (Мѡ. X, 28; Лук. XII, 4; XIV, 14; XX, 35—36; Иоан. V, 24; XI, 25; ср. Дѣян. VII, 59; Іак. II, 26; 1 Петр. III, 18—19), и притомъ, какъ апостоль Павель въ ученіи о грѣхѣ различаетъ четырехчастный составъ человѣческаго существа (Евр. IV, 12; 1 Солун. V, 23; 1 Кор. XV, 50), такъ и въ устахъ Іисуса Христа различаются наименованія: *πνεῦμα*, *φρονη*, *σὰρξ* и *αἷμα*, съ указаніемъ противоположности между ними (Мѡ. XVI, 17; XXVI, 41; XVI, 26; Лук. XII, 19—20). Формальная черта различія между Христовымъ и апостольскимъ ученіемъ при этомъ замѣчается только въ томъ, что въ апостольскихъ писаніяхъ ученіе о челоѣкѣ раскрывается подъ формою ученія о совершенствѣ природы первозданнаго челоѣка, по противоположности съ челоѣкомъ падшимъ, а въ устахъ Іисуса Христа говорится вообще о природѣ и свойствахъ челоѣческаго существа, безотносительно къ грѣхопадѣнію прародителей. По изображенію Іисуса Христа, челоѣкъ по своей природѣ есть высшее существо изъ всего существующаго въ мірѣ видимомъ (Мѡ. X, 31; Лук. XII, 28; Мѡ. VI, 30; XII, 12), существо предназначенное для небснаго царствія (Мѡ. VI, 33; Лук. XII, 31) и для высшаго, богоподобнаго совершенства (Мѡ. V, 48 и вообще вся нагорная проповѣдь); такъ какъ душа челоѣческая разумна и свободна, т. е. можетъ познавать Бога и свободно располагать своими дѣйствіями, сообразно святой волѣ Божіей (Іоан. VII, 17), не смотря на то, что ея высшимъ силамъ и стремленіямъ всегда противоборствуетъ немощная плоть (Мѡ. XXVI, 41). Равнымъ образомъ и въ писаніяхъ апостольскихъ, сообразно съ исходной точкой зрѣнія самихъ апостоловъ и въ тоже время при совершенномъ тождествѣ въ содержаніи съ ученіемъ Іисуса Христа, говорится, что первый челоѣкъ созданъ по образу Божію, который состоитъ въ правдѣ, подобіи и истинѣ (Ефес. IV, 24), подобно тому какъ челоѣкъ падшій возсозданъ по образу Создавшаго его (Колос. III, 10). Притомъ, этотъ падшій иногда, новозсозданный челоѣкъ въ

своемъ невинномъ состояніи настолько же былъ чистъ и святъ, какъ и Христосъ второй Адамъ (1 Кор. XV, 48). Тѣло его не было подвержено смерти (Римл. V, 14), какъ слѣдствію уже грѣхонаденія (Римл. V, 12; 1 Корин. XV, 45, 56, 21), и при условіи невинности могло только измѣниться (1 Кор. XV, 46—47); хотя впрочемъ и по своемъ паденіи, человекъ, какъ созданный по образу Божию, представляетъ собою господина всего творенія, такъ что вся тварь совоздыхаетъ вмѣстѣ съ нимъ, со времени грѣхонаденія, ожидая откровенія смысловъ Божіихъ (Римл. VIII, 19—22), когда они, будучи искуплены смертію Христовою, наследуютъ все издревле обѣтованныя благословенія (1 Петр. III, 9; Римл. VIII, 19).

Самый важный и всего болѣе раскрытый въ новозавѣтномъ откровеніи пунктъ, въ отношеніи догматическаго ученія о Богѣ, какъ Творцѣ, составляетъ собою, какъ мы сказали выше, ученіе о томъ, что Богъ не есть творецъ зла. Какъ Иисусъ Христосъ, такъ и апостолы весьма подробно разсматриваютъ вопросъ о злѣ; такъ что какъ въ рѣчахъ Иисуса Христа, такъ и въ писаніяхъ апостольскихъ можно различать все три стороны, съ которыхъ вообще разсматривается этотъ вопросъ, т. е. ученіе о сущности зла, о злѣ въ мірѣ ангельскомъ и о злѣ въ родѣ человѣческомъ.

Ученіе о сущности зла въ устахъ Иисуса Христа имѣетъ ту характеристическую особенность въ сравненіи съ ученіемъ въ устахъ апостольскихъ, что здѣсь сущность зла раскрывается подъ формою ученія о мірѣ, не въ смыслѣ всей вселенной (Мѡ. XVI, 26), или вообще всего рода человѣческаго (Іоан. III, 16), а о мірѣ, какъ человѣчествѣ, живущемъ во грѣхѣ, какъ о мірѣ грѣховномъ (Іоан. VII, 7). Этотъ грѣховный міръ, отличный отъ злыхъ духовъ и нечестивыхъ людей, какъ орудіи ихъ (Іоан. XVI, 8—11), по ученію Иисуса Христа, есть начало, живущее въ человекѣ и проникающее собою весь человѣчскій родъ (Мѡ. XVIII, 7). Существо этого начала есть ненависть къ Богу, обнаружившаяся прежде всего по отношенію къ Самому Иисусу Христу (Іоан. VII, 7), а затѣмъ должна была перейти и

на апостоловъ (Іоан. XVII, 14). Самъ Іисусъ Христосъ молился о сохраненіи учениковъ своихъ отъ несправедливи, какъ сущихъ не отъ міра (Іоан. XVII, 15—16), и своєю смертію произносилъ судъ надъ этимъ міромъ (Іоан. XII, 31), который хотя и возрадовался сначала смерти Спасителя, но потомъ радость его, какъ побѣжденнаго, должна была превратиться въ печаль (Іоан. XVI, 20). Тѣмъ не менѣе сущность зла, какъ Самимъ Іисусомъ Христомъ, такъ и апостолами, совершенно тождественно характеризуется самыми названіями зла. По ученію Іисуса Христа и апостоловъ, зло, какъ грѣхъ, есть беззаконіе (Мѡ. VII, 23; XIII, 41; XXIII, 28 ср. 1 Іоан. III, 4) и противленіе Богу, что въ устахъ Іисуса Христа прекрасно изображается въ притчѣ о блудномъ сынѣ, какъ удаленіе отъ Бога, какъ попраніе Его святой воли и стремленіе къ ложной самостоятельности (Лук. XV, 11—32), а въ устахъ апостоловъ называется прямо преступленіемъ закона (Римл. IV, 15; II, 23), преслушаніемъ воли Божіей (Римл. V, 19), несправедою (Римл. VI, 13; V, 15). Такимъ образомъ, какъ въ устахъ Іисуса Христа, такъ и въ устахъ апостоловъ, сущность зла, при всемъ различіи по формѣ, совершенно тождественно характеризуется, какъ начало, заключающееся въ свободной волѣ разумныхъ существъ, слѣдовательно, какъ начало не личное, но какъ сила, живущая въ человѣческомъ родѣ и противоборствующая Богу, равно какъ и вообще, всему нравственно-доброму, которая, слѣдовательно, не есть ни твореніе Божіе и не есть простое отрицаніе или отсутствіе добра.

Таковымъ же характеромъ полнѣйшаго гонимства замѣчательно и ученіе о злѣ въ мірѣ ангельскомъ. Все различіе между Христовымъ и апостольскимъ распріятіемъ этого пункта догматическаго ученія заключается въ тѣхъ только формальныхъ чертахъ различія, что въ устахъ Іисуса Христа ученіе о злѣ въ мірѣ ангельскомъ выражается болѣею частію въ образахъ и подобіяхъ; между тѣмъ какъ въ устахъ апостоловъ говорится прямо и опредѣленно, и притомъ, съ нѣкоторыми частностями, необходимо, впрочемъ, вытекающими изъ тѣхъ общихъ

положеній, которыя раскрыты Самимъ Иисусомъ Христомъ, такъ что формальныя черты различія между Христовымъ и апостольскимъ раскрытіемъ этого ученія взаимно дополняютъ одна другую. Какъ по ученію Иисуса Христа, такъ и по ученію апостоловъ, зло въ мірѣ ангельскомъ сосредоточивается въ личности сатаны (Мѡ. XII, 25—26; Іоан. XIII, 2; ср. 1 Корин. V, 5; 2 Корин. XII, 7) или діавола (Іоан. VIII, 44; Мѡ. XXV, 41; ср. Ефес. VI, 11; Апок. XII, 9; XX, 2), который есть поэтому князь міра (Іоан. XII, 31; XIV, 30; XVI, 11) и міродержатель тьмы вѣка сего (Ефес. VI, 12), вседзевуль (Мѡ. XII, 27), лукавый искуситель (Мѡ. VI, 13; 1 Солун. III, 5) и змій древній, лъстящій всю вселенную (Апок. XII, 9; XX, 2). Этотъ древній змій, какъ личное выраженіе зла въ мірѣ ангельскомъ, самъ иѣкогда былъ добрымъ, но не устоялъ въ истинѣ (Іоан. VIII, 44), не соблюлъ своего начальства и оставилъ свое жилище (Іуд. ст. 6) и такимъ образомъ палъ, палъ единственно по гордости (1 Тим. III, 6) и притомъ такъ глубоко, что сдѣлался весь по своему существу ложью и отцомъ лжи, чело-вѣкоубійцею искони (Іоан. VIII, 44) и врагомъ всего дѣла спасенія, какъ разрушенія силы и власти тьмы (притчи: о сѣятелѣ и плевелехъ — Мѡ. XIII, 1—30; Колос. I, 13). Онъ еще съ самаго начала служенія Иисуса Христа на землѣ искушалъ Его въ пустынѣ (Мѡ. IV, 1—11), противостоялъ Ему въ лицѣ іудейскаго народа (Іоан. VII, 7), въ лицѣ апостоловъ (Мѡ. XVI, 23) и въ частности въ лицѣ Іуды Искариотскаго (Іоан. VI, 70; XIII, 27). Кромѣ того, онъ всегда противостоялъ всеѣмъ вѣрующимъ, преобразуясь иногда въ ангела свѣтла (2 Корин. XI, 14), яко левъ рыкающій, ходя и лица бога поглотить (1 Петр. V, 8) и лъстя вселенную всю (Апок. XII, 9) разнаго рода кознями (Ефес. VI, 11, 16), въ частности же помрачая умъ (2 Корин. IV, 4), увлекая волю (Дѣян. V, 3) и даже причиняя разнаго рода физическія страданія вѣрующимъ (2 Корин. XII, 7; 1 Корин. V, 5). Поэтому дьяволъ никогда не можетъ покаяться и слѣдова-

тѣло не можетъ спастись, но осужденъ на вѣки (Мѡ. XXV, 41; Іоан. XII, 31; XIV, 30; XVI, 11). Впрочемъ злые духи, какъ ни низко пали они въ нравственномъ отношеніи, тѣмъ не менѣе, какъ Самимъ Исусомъ Христомъ, такъ и апостолами, представляются сохранившими нѣкоторыя изъ свойствъ своей высшей, сравнительно съ людьми, природы. Они суть духи безплотные (Ефес. VI, 11 - 12), имѣютъ умъ (Дѣян. XIX, 13 - 15; Іак. II, 19) и даже въ известномъ отношеніи мудры, хотя ихъ мудрость, въ противоположность мудрости небесной, есть земная и душевная (Іак. III, 15). Они одарены вышечеловѣческой силою (Іоан. XVII, 15 - 16; ср. 2 Корин. XII, 7), но силою впрочемъ ограниченною, такъ что ничего не могутъ дѣлать безъ воли Божіей (Дук. VIII, 31 - 33) и вѣрующіе могутъ противиться ихъ силѣ, вооружившись во все оружія Божія, трезвясь и бодрствуя въ молитвѣ и постѣ (Мѡ. XXVI, 41; ср. Іак. IV, 7; 1 Петр. V, 8; 1 Іоан. IV, 4; Ефес. VI, 11 - 18). Самая эта сила и власть демоновъ будутъ нѣкогда даже совершенно уничтожены (Іоан. XII, 31; ср. Апоѡ. XX, 2), начало чего уже положено Исусомъ Христомъ въ исцѣленіи бѣсноватыхъ. Наконецъ по ученію Исуса Христа и апостоловъ, злые духи образуютъ собою цѣлое царство (Мѡ. XII, 25—26), во главѣ котораго стоитъ своего рода князь (Мѡ. XXV, 41; Іоан. XII, 31; XIV, 30; XVI, 11; ср. Ефес. VI, 11 - 12; Апок. XII, 9), имѣющій подъ своею властію также ангеловъ (Мѡ. XXV, 41; ср. Апок. XII, 7—9), обладающихъ болѣею или меньшею силою (Мѡ. XII, 45), а потому образующихъ собою различныя степени іерархій демоновъ, въ которой апостолы различаютъ началь, властей и міродержателей (Ефес. VI, 11—12; Колос. II, 15).

Ученіе о злѣ въ человѣческомъ родѣ или ученіе о грѣхѣ такъ ясно и полно раскрыто въ устахъ апостоловъ, сравнительно съ ученіемъ Самого Исуса Христа, что на основаніи этого отрицательная критика полагаетъ, будто Исусъ Христосъ ничего не говоритъ о поврежденіи природы человѣче-

своей прародительскимъ грѣхомъ и о власти грѣха надъ всеѣмъ человѣческимъ родомъ. Но при болѣе внимательномъ и непредубѣжденномъ отношеніи къ рѣчамъ Иисуса Христа оказывается далеко иное. Правда, что Иисусъ Христосъ ни разу не упоминалъ о самомъ фактѣ грѣхонаденія прародителей и его слѣдствіяхъ, между тѣмъ какъ апостолы обстоятельно говорятъ, что грѣхъ вошелъ въ міръ чрезъ преслушаніе одного человѣка (Рим. V, 19), что диаволь согрѣшилъ исперва (1 Іоан. III, 8) и потому онъ есть змій древній (Апок. XII, 9; XX, 2), который своимъ лукавствомъ прельстилъ Еву (2 Корин. XI, 3), а не Адама (1 Тим. II, 14), что какъ грѣхъ вошелъ въ міръ чрезъ паденіе одного человѣка, такъ и смерть, какъ необходимое слѣдствіе грѣха, начала царствовать надъ всеѣми людьми (Римл. V, 12), и что наконецъ вслѣдствіе грѣха прародителей вся тварь покорилась суетѣ и доселѣ стонеть и мучится совокупно съ человѣкомъ, ожидая откровенія славы сыновъ Божіихъ (Римл. VIII, 20—23). Но таковое различіе ничего не доказываетъ и не можетъ доказать; потому что все высказанное здѣсь апостолами не ихъ собственная выдумка, какъ плодъ развитія зерна ученія Христова, а только повтореніе повѣствованія Моисеева о грѣхонаденіи прародителей и его слѣдствіяхъ. Притомъ не должно забывать, что ученіе о грѣхѣ и его слѣдствіяхъ находится въ тѣсной и существенной связи съ ученіемъ о грѣхѣ прародительскомъ, съ одной стороны, какъ осужденіи, тяготѣющемъ надъ всеѣмъ родомъ человѣческимъ со времени паденія Адама, а съ другой — какъ силѣ, живущей въ средѣ человѣчества и являющейся надъ нимъ, что съ достаточною определенностію раскрыто и Самимъ Иисусомъ Христомъ.

Въ отношеніи ученія о грѣхѣ прародительскомъ, какъ осужденіи, тяготѣющемъ надъ всеѣмъ человѣческимъ родомъ, въ писаніяхъ апостольскихъ определенно говорится, что если однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, такъ что въ Адамѣ все мы согрѣшили, умерли и осуждены; то только благодать Божія и даръ по благодати одного человѣка—Иисуса Христа—

преизбыточествуютъ для многихъ въ томъ, чтобы оправдать ихъ и избавить отъ тяготящаго надъ ними грѣха и осужденія, чтобы они, какъ пріявшіе обиліе благодати и даръ праведности, по силѣ совершенія побѣды надъ смертію, вѣчно царствовали въ жизни чрезъ одного Иисуса Христа (Римл. V, 12—19). Равнымъ образомъ, и Иисусъ Христосъ ясно говорить: *рожденное отъ плоти, плоть есть, а рожденное отъ духа, духъ есть*, и затѣмъ прибавляетъ, *иже кто не родился водою и духомъ, не можетъ войти въ царство небесное* (Іоан. III, 5—6), давая знать этимъ, что духовное возрожденіе совершается не силою человѣческой, но силою божественною, для которой все возможно (Мѡ. XIX, 26); такъ что и богатый юноша, исполнившій всю праведность Моисеева закона, не могъ быть удостоенъ царства небснаго безъ открываемаго Иисусомъ Христомъ благодатнаго возрожденія (Мѡ. XIX, 16—21). Кромѣ того, въ рѣчахъ Иисуса Христа можно находить много такихъ выраженій, которыя болѣе или менѣе ясно предполагаютъ собою осужденіе, тяготящее надъ родомъ человѣческимъ со времени грѣхонаденія Адама и необходимость, въ виду этого осужденія, благодати возрожденія. Такъ неоднократно Иисусъ Христосъ ясно выражаетъ мысль, что весь міръ боленъ и нуждается во врачеваніи (Мѡ. IX, 12—13), что Спаситель затѣмъ и пришелъ на землю, чтобы уврачевать этотъ больной и страждущій міръ (тамъ же) и увѣровавшимъ въ Него даровать животъ вѣчный (Іоан. XVII, 2; III, 16),—что спасется только тотъ, кто увѣруетъ въ Сына Божія и крестится, а кто не увѣруетъ, тотъ осужденъ будетъ (Мрѣ. XVI, 16).—что, поэтому, сынъ человѣческой собереть даже тамъ, гдѣ онъ не расточалъ, и познеть тамъ, гдѣ не сѣялъ (Мѡ. XXV, 24—26). Такимъ образомъ, при той ясности, съ какою говорятъ приведенныя слова Самого Иисуса Христа о безусловной необходимости для всѣхъ безъ исключенія благодатнаго возрожденія, не смотря ни на какую праведность въ законѣ Моисеевомъ, нѣтъ и не можетъ быть никакого существеннаго различія въ распритіи Самимъ Иисусомъ Хри-

егомъ и апостолами ученія о грѣхѣ прародительскомъ и объ осужденіи всего рода человѣческаго по силѣ этого грѣха.

Что же касается до ученія о прародительскомъ грѣхѣ, какъ силѣ, живущей въ родѣ человѣческомъ и владычествующей надъ нимъ; то различіе между Христовымъ и апостольскимъ ученіемъ въ данномъ случаѣ чисто формальное и состоитъ въ томъ, что въ устахъ апостоловъ ученіе о силѣ первороднаго грѣха въ человѣчествѣ раскрыто подъ формою ученія о плоти ($\sigma\acute{\alpha}\rho\zeta$), не въ смыслѣ вообще человѣческой природы, какъ иногда употребляется слово плоть въ писаніяхъ апостольскихъ (Іоан. I, 14; Римл. I, 3, 1 Петр. I, 24), а въ смыслѣ болѣе тѣсномъ, но притивоположности слову духъ ($\piνε\acute{\upsilon}\mu\alpha$), т. е. подъ плотію разумѣется самая внешая, грубая и тѣльная часть изъ четырехчастнаго состава существа человѣческаго: духа ($\piνε\acute{\upsilon}\mu\alpha$) и души ($\psi\upsilon\chi\eta$), тѣла ($\sigma\acute{\omega}\mu\alpha$) и плоти ($\sigma\acute{\alpha}\rho\zeta$) (Гвр. IV, 12; 1 Солун. V, 23; 1 Корин. XV, 50). Понимаемая въ этомъ-то послѣднемъ смыслѣ, плоть, по ученію апостольскому, есть именно тотъ законъ грѣха во плоти (Римл. VIII, 2—4), который находится въ постоянной борьбѣ съ духовною природою чловѣка (Галат. V, 17), который влечетъ чловѣка къ тому, чего онъ не желаетъ, который не допускаетъ дѣлать добро, котораго онъ желаетъ; такъ что чловѣкъ, по силѣ этого закона плоти, противоборствующаго закону ума, дѣлается какъ бы рабомъ грѣха и проданнымъ подъ его власть, а потому если и грѣшнить, то грѣшнить не онъ самъ, а живущій въ немъ, и именно въ плоти его грѣхъ (Римл. VII, 18—23). Впрочемъ, плоть не есть сама по себѣ грѣхъ, но грѣхъ именно потому, что она есть всегда противъ Бога и Его святаго закона, такъ что *сущіи во плоти Богу угодити не могутъ* (Римл. VIII, 8) *и не пріемлютъ, яже Духа Божія* (1 Корин. II, 14), но, враждуя плотскими мудрованіями противъ источника свѣта и удаляясь отъ Него, пребываютъ духовно мертвыми и не могутъ уже поговориться закону Божію (Рим. VIII, 6—7). Слѣдовательно, ученіе о плоти въ устахъ апостоловъ есть не что иное, какъ ученіе о

влеченіи всѣхъ силъ человѣка ко грѣху, ученіе о грѣховномъ состояніи, живущемъ въ человѣческомъ родѣ со времени паденія Адама, какъ о такомъ состояніи, которое можетъ дойти до крайней степени закоснѣнія и очерствѣнія сердца ко грѣху, такъ что почти невозможнымъ становится обращеніе на путь истины и добра. Таковая мысль въ ученіи апостольскомъ о первородномъ грѣхѣ совершенно тождественна съ ученіемъ Иисуса Христа въ Его собственныхъ устахъ. По ученію Иисуса Христа, грѣховное влеченіе къ чувственнымъ удовольствіямъ и земнымъ благамъ заглушаетъ въ человѣкѣ сѣмена слова Божія (притча о сѣятелѣ — Матѹ. XIII, 4—23), каждый отдѣльный случай грѣха болѣе и болѣе ижеушаетъ остающійся корень добра, увеличивая грѣховное закоснѣніе (Матѹ. XII, 43—45) и мало по малу сердце грѣшника дѣлаетъ исходникомъ злыхъ помысловъ, убійствъ, прелюбодѣяній, любодѣяній, кражи, лжесвидѣтельства и хуленій (Матѹ. XV, 11; 19), такъ что находящійся въ такомъ состояніи человѣкъ дѣлается рабомъ грѣха (Іоан. VIII, 34) и, будучи самъ по себѣ злымъ, отъ злаго сокровища сердца своего выноситъ только злое (Лук. VI, 45) и не можетъ уже творить добрыхъ плодовъ (Матѹ. VII, 17—18), а потому и грѣхъ его не простится ему ни въ сей жизни, ни въ будущей (Матѹ. XII, 32) ¹⁾.

¹⁾ При такомъ полнѣшемъ тождествѣ по содержанію Христова и апостольскаго ученія о первородномъ грѣхѣ и грѣховномъ состояніи въ человѣчествѣ, никакъ нельзя считать нарушеніемъ этого тождества, если только въ устахъ однихъ апостоловъ прямо говорится объ остаткахъ добра въ человѣкѣ послѣ паденія, какъ то: о возможности познанія Бога и для невозрожденныхъ (Римл. I, 19); о законѣ совѣсти, по которому и язычники естественнѣе законное творять, явля въ совѣсти оправданіе или обвиненіе своихъ дѣлъ (Римл. II, 14—15); о возможности для нихъ познанія истины (Римл. I, 18); и наконецъ объ остаткахъ даже въ падшемъ человѣкѣ свойствъ образа Божія, по которому солданы были наши прародители (Дѣян. XVII, 29; X, 34—35; I Іоан. III, 9). Сказанное дѣло спасенія, совершаемаго Сыномъ Божиимъ, было бы невозможно и всѣ рѣчи Иисуса Христа о покаяніи и возрожденіи не имѣли бы смысла, если бы въ основаніи ихъ не было предположенія остатковъ добра и истины въ человѣкѣ послѣ паденія.

Ученіе о Богѣ, какъ Промыслитель міра, не возбуждаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія относительно тождественности его содержанія въ устахъ Іисуса Христа и апостоловъ. Съ одной стороны ученіе о промыслѣ Божіемъ весьма подробно было раскрыто въ ветхозавѣтномъ откровеніи, а съ другой — въ устахъ Іисуса Христа промышленіе Божіе изображается такими рельефными и трогательными чертами, въ какихъ оно не представляется даже въ устахъ апостоловъ. Такъ Іисусъ Христосъ говорить, что *Отець небесный солнце Свое сіяетъ на злыя и блжнія и пождитъ на праведныя и не праведныя* (Матѣ. V. 45), что Онъ знаетъ душевное расположеніе каждаго и явно награждаетъ за дѣла благочестія, совершаемыя въ тайнѣ (Мѣ. VI. 2—6. 16—18), — что Онъ знаетъ всѣ нужды просящихъ прежде самаго прошенія и даетъ блага сообразно этимъ нуждамъ (Мѣ. VI. 8; VII, 11), — что Онъ непрестанно заботится о душѣ каждаго и о тѣлѣ, — что о человѣкѣ Онъ заботится болѣе, чѣмъ о птицахъ небесныхъ, которыя ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, но питаются Отцомъ небеснымъ, — заботится болѣе, чѣмъ о полевыхъ растеніяхъ, которыя ни труждаются, ни прядутъ, но между тѣмъ одѣты такъ, какъ не одѣвался Соломонъ во всей своей славѣ, даже болѣе, наконецъ, чѣмъ сколько каждый о себѣ можетъ заботиться (Мѣ. VI, 25—34). Правда, въ писаніяхъ апостольскихъ, по отношенію къ ученію о Промыслѣ, можно ясно различать раздѣленіе этого ученія на сохраненіе и управленіе Божіе міромъ. на промыслъ общій и частный; тогда какъ въ устахъ Іисуса Христа, какъ мы сейчасъ видѣли, изображается только частный промыслъ Божій, выражающійся въ сохраненіи тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ существъ міра. Такъ апостолы ясно и опредѣленно говорятъ, что Богъ, будучи Господомъ неба и земли и обитая всегда и вездѣ, назначилъ опредѣленные времена и предѣлы обитанію каждаго человѣка на землѣ, потому что всѣ Имъ живутъ, движутся и существуютъ (Дѣян. XVII, 24—28), — что Онъ носитъ всецѣлая глаголомъ силы своея (Евр. I, 3) и всецѣлая въ Немъ

состоится (Колос. I, 17).—что Богъ дѣйствуетъ все во всѣхъ (I Кор. XII, 6), опредѣляетъ, въ частности, князей въ родѣ человеческомъ и всѣ другія власти (I Петр. II, 13• 14; Римл. XIII, 1—2), споспѣшествуетъ во всемъ любящимъ Его (Римл. VIII, 28) и знаетъ, какъ благочестивыхъ избавить отъ напасти (2 Петр. II, 9).—что Богъ съ небесъ дожди по-даетъ и времена плодоносныя и исполняетъ нищю и весе-ліемъ сердца своихъ твореній (Дѣян. XIV, 17).—что Онъ дѣйствуетъ въ людяхъ по своему благоволенію *и еже хотити и еже дьлати* (Филип II, 13).—что по Его же доущенію, наконецъ, ослѣдуются въ своемъ беззаконіи нечестивые люди (Римл. I, 26; II, 8). Но это различіе въ ученіи апостоловъ отъ ученія Самого Иисуса Христа ни мало не нарушаетъ тождества въ содержаніи, и слѣдовательно составляетъ собою различіе чисто формальное. Изображеніе частнаго промысла Божія само собою предполагаетъ дѣйствительность общаго промысла Божія о мірѣ, равно какъ сохраненіе міра само собою предполагаетъ и управленіе имъ. Мы тѣмъ болѣе имѣемъ основаніе такъ говорить, что въ нѣкоторыхъ притчахъ Иисуса Христа можно находить довольно ясныя указанія и на управленіе Божіе міромъ, какъ напримѣръ, въ притчахъ: о домовладыкѣ, госнодинѣ и т. п. (Мѡ. XX, 1—16; XXI, 28—46; Лук. XIX, 13—28; XVIII, 1—9 и др.), а такъ же и въ раскрытомъ только Иисусомъ Христомъ ученіи объ ангелахъ хранителяхъ, какъ орудіяхъ промысла Божія о мірѣ и управленія имъ (Мѡ XVIII, 10).

А. Лебедевъ.

О П Е Ч А Т К А :

Въ февральской книжкѣ на стр. 114, стр. 3 снизу, пропущено упоминаніе о Лекки, которому принадлежать цесѣдующія слова, замечательныя мелкимъ шрифтомъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки